

«РУНЫ ЛЮБВИ»

- Наталья Косухина
«Синий, хвостатый, влюбленный»
«Пятьдесят оттенков синего»
Трилогия «Корпорация Лемнискату»
Кн. 1 «И начнется отсчет»
Кн. 2 «И каждый день за веком век»
Кн. 3 «И замкнется круг»
- КСЕНИЯ БАШТОВАЯ
«Проклятые огнем»
«Дорогу осилит идущий»
- МАРИЯ БОТАЛОВА,
ЕКАТЕРИНА ФЛАТ
«Академия попаданцев.
Избранница Тьмы»
- МАРИЯ САКРЫТИНА
«Я клянусь тебе в вечной верности»
«Слушаю и повинуюсь»
- ОЛЬГА ПАШНИНА
«Осторожно, ведьма!»
- Терри Лу
«Под крылом дракона»
- ЕКАТЕРИНА ФЛАТ
«Его Тьма»
- ГАЛИНА МАНУКЯН
«Ученица чародея»
- ЕЛЕНА ЛИТВИНЕНКО
«Кукла советника»
«Волчица советника»
- ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ
«Любовь без права выбора»
- АЛИСА ОДИНЦОВА
«Начальник для чародейки»
- НАДЕЖДА МАМАЕВА
«У волшебства запах корицы»
- МАРИЯ БОТАЛОВА
Трилогия «Тайны изначальных»
Кн. 1 «В оковах льда»
Кн. 2 «Огонь Изначальный»
Кн. 3 «Во власти демонов»
- АЛЕКСАНДРА САЛИЕВА
«Прокляты и забыты»
«Обречены и одиноки»
- ОЛЬГА МИГЕЛЬ
«Принц на белом кальмаре»
- МАРИНА ДРОБКОВА
«Маг моего сердца»
ДАНА АРНАУТОВА
«Страж морского принца»
- Аня Сокол
«На неведомых тропинках.
Шаг в темноту»
«На неведомых тропинках.
Шаг в пустоту»
- ЕВГЕНИЯ ПЕТРОЧЕНКО
«В летописях не значится»
- ВАЛЕРИЯ ЧЕРНОВАНОВА
«Колдун моей мечты»
«Пепел погасшей звезды»
- МАРИНА ЭЛЬДЕНБЕРТ
«Заклятые любовники»
«Заклятые супруги. Золотая мгла»
«Заклятые супруги. Леди Смерть»
- АЛИСА АРДОВА
«Мое проклятие»
«Мое проклятие. Право на выбор»
- ТАТЬЯНА ЗИНГЕР
«Соль и пламя. Леди Теней»
«Соль и пламя. Вестница»
- АННА БРУША
«Ведьмы не любят инквизиторов»
- КАТЯ ЗАЗОВКА
«Немира. Колесо судьбы»
- АЛИНА БОРИСОВА
«Город над бездной»
- КАРИНА ПЬЯНКОВА
«Тихоня»
- ЕЛЕНА ЛИСАВЧУК
«Школа истинного страха»
- ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА
«Невеста принца и волшебные
бабочки»
- АЛЬМИРА РАЙ
«Магическая академия
строгого режима»
- НАТАЛЬЯ САПУНКОВА
«Невеста без места»
- ТАТЬЯНА ЗИНИНА
«Наследники магии.
Шагая над бездной»

В. П. АТЪЯНА
ВИНИНА

Шагая над бездной
НАСЛЕДНИКИ
МАГИИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
З-63

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Екатерина Климова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Зинина, Татьяна.

З-63 Наследники магии. Шагая над бездной : [роман] / Татьяна Зинина. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Руны любви).

ISBN 978-5-17-103633-1

В Семирской империи магия – зло, которое необходимо искоренить, а все маги – преступники, коим прямая дорога на костер.

Следователь отдела по борьбе с магами Элира Тъёри по праву заслужила свою должность и признание начальства. Но однажды в преддверии праздника Смерти магии судьба свела ее с молодым мужчиной. Увы, в тот момент Эли даже не подозревала, что очень скоро именно из-за него ее размеренная жизнь изменится настолько, что она сама почти станет преступницей. Элира и подумать не могла, что окажется пешкой в чужой игре. Что вскоре ее жизнь станет похожа на прогулку по канату над бездной, где каждый шаг может стоить жизни...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-103633-1

© Т. Зинина, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

ПРОЛОГ

*Семирская империя. Город Трилин.
3456 год от Великого переселения...*

Столица...

Гадкий город.

В этот день он весь был украшен шарами, растяжками с праздничной символикой. Отовсюду слышалась музыка — веселая, заводная. Из открытых окон домов доносились запахи традиционного пирога с красными ягодами. Вкусного, чуть кисловатого... символизирующего очистительный огонь. Жуткий ненавистный огонь костров, на которых во время Освободительной войны уничтожали магов.

В честь праздника небольшие костры горели по всему городу: в скверах, у жилых домов, у каждой школы. Но самый большой из них полыхал на главной площади перед огромным императорским дворцом. И на том костре действительно сегодня убивали приговоренных магов. Казнили как государственных преступников. И за что? Лишь за то, что эти люди обладали даром.

А по улицам веселящегося города быстро шли двое: женщина в длинном плаще непроницаемого темно-синего цвета, какие носили все аристократки, когда выбирались в город, и мальчик... в черном костюме. Она крепко держала его за руку и попросту тащила за собой, потому что сам парнишка едва переставлял ноги.

— Мама, — выдохнул он, резко останавливаясь. — Я не могу позволить им...

— Диар! — осадила его женщина, не дав договорить. — Пойдем, умоляю тебя, милый.

ТАТЬЯНА ЗИНИНА

Ее лица не было видно из-за надвинутого на лицо глубокого капюшона, но Ди отчетливо расслышал, как сдавленно звучит ее голос. Его мама плакала.. не могла не плакать. Да и он бы сам разрыдался, если бы не чувство ответственности за нее.

Теперь он старший мужчина в их семье. Потому что папа..

— Диар, — снова позвала мать, но в этот раз ее голос показался ему испуганным. И вдруг она посмотрела назад и резко скомандовала: — Бежим!

И он подчинился, потому что затылком чувствовал, что за ними кто-то идет. Обернулся — не смог не обернуться. Оказалось — полиция. Ну а кто же еще?

— Диана Стерфилд, именем его императорского величества приказываю вам остановиться! — прозвучало за их спинами.

Да только женщина и не подумала исполнять этот приказ. Она слишком хорошо понимала, что случится потом. И пусть лично ее ожидал всего лишь арест, но вот Диара.. Диара точно никто щадить не станет. И никто не сможет его защитить, даже сам император. Ди ведь маг, пусть и совсем юный. И сегодня об этом стало известно всем.

Для магов в Семирской империи места не было. Использование магии приравнялось к государственной измене. По закону допускалось только мизерное владение даром, да и то лишь для избранных. А ее — Диану, герцогиню, троюродную сестру императора Олдара — когда-то отдали замуж за одного из таких одаренных. Вот только дар ее супруга оказался куда сильнее, чем позволялось. Да, ему долго удавалось это скрывать, но.. все тайное когда-то становится явным. Потому сегодня его и казнили. На костре.

— Мама, быстрее! — выкрикнул Диар и теперь уже сам потащил женщину за руку. — Давай же!

И она побежала с ним, потом сама затянула его в первую незапертую антарию, хозяин которой, видимо, оставил свой транспорт на пару минут и даже ключи забирать не стал. К счастью, Диана прекрасно умела управляться с подобной

ШАГАЯ НАД БЕЗАНОЙ

техникой, потому, едва Диар занял место рядом с ней, завела электрический двигатель и уверенно обхватила руками рычаг управления. Антария поднялась над дорогой на несколько десятков сантиметров, образовав под собой воздушную подушку, и резко рванула вперед.

Женщина скинула капюшон, от чего ее распущенные светлые волосы разметались по темной ткани плаща. На самом деле леди Стерфилд никогда не позволяла себе показаться на людях без изысканной прически, но сегодня... Сегодня был слишком страшный день.

— Мама, что нам теперь делать? — тихо спросил сидящий рядом Диар, наблюдая за отставшими преследователями через стекло заднего вида. — Они не отпустят нас так просто. Но дядя... как он мог? Мама?! Как он мог?! — закричал мальчик. — Он отправил папу...

— Молчи, Ди, — выдохнула женщина, крепче вцепившись в рычаг управления. — Эдгара больше нет. Я... тоже...

Мальчик сглотнул и с сомнением посмотрел на мать.

— Мама, не смей думать об этом! — нервно выкрикнул Ди, уже начиная понимать, как она собирается поступить. — Мы сможем уйти! Я знаю. Сумею нас прикрыть. Если понадобится — будем отбиваться. Папа учил меня! Я смогу.

Но она лишь всхлипнула и ничего не ответила, хоть Диар и продолжал уговаривать. Даже умолять. Увы, Диана уже знала, что вдвоем им не спастись. А значит, Диару придется прятаться одному. Так у него хотя бы появится шанс...

— Ди, — проговорила она, останавливая антарию прямо на узком мосту, который в этот день оказался удивительно пустым. — Помни, я люблю тебя. И что бы ни случилось — знай: я всегда с тобой. Но... ты должен уйти. К прадеду, за Белые врата. Только там ты будешь в безопасности.

— Мама, нет! Я никуда без тебя не пойду! — снова закричал мальчик. Но видя, что она не собирается его слушать, схватил ее за руку и, тяжело дыша, попытался поймать ее взгляд. — Мама...

— Диар, прыгай в воду, — сказала женщина, едва сдерживая рыдания. — У нас есть всего минута, может даже

ТАТЬЯНА ЗИНИНА

меньше. — Прыгай. Они погонятся за мной. Убивать не станут... А вот тебе грозит неминуемая гибель.

— На костре, — добавил мальчик с жуткой злостью в голосе.

— Уходи, Диар!

— Только с тобой! — продолжал стоять на своем парнишка.

Увы, Диана знала, каким упрямым может быть ее сын. Но сейчас его упрямство могло стоить ему жизни. Именно поэтому она и сделала то, за что ненавидела свой собственный дар. Тот самый, которым обладали все родственники императора. Тяжело вздохнув, посмотрела в большие испуганные глаза сына... Боги, такие же ярко-зеленые, как у его отца... И отдала ему мысленный приказ прыгнуть в реку.

Но Диар сопротивлялся. Он сильнее обхватил ее запястье, хотя самого просто разрывало от дикой боли, сковавшей все тело. А Диана... смотрела, как мучается ее единственный ребенок, как медленно гаснет искра непокорности в его глазах, и едва сумела сдержать крик. Но она не могла поступить иначе — у нее просто не было другого выхода.

Воли Диара хватило на пятнадцать секунд, показавшиеся его матери вечностью. А потом он все же сдался, отпустил ее руку, сдвинул в сторону дверцу антарии, с порожка перебрался на поручень... и прыгнул прямо в мутные холодные воды реки Серины.

Не успела глотающая слезы Диана проехать и несколько метров, как на дороге показались преследователи. Ее нагнали четыре экипажа полицейских антарий. Окружили, заставили выйти...

А потом до слуха выплывшего под мостом Диара донеслись звуки... выстрелы. Два. И женский крик, резко оборвавшийся после третьего. Он не видел, что происходило дальше. Сейчас он вообще почти не соображал. Хотел выбраться и уничтожить всех этих людей, но знал, что его тоже после этого уничтожат. Отправят на костер... как папу.

ШАГАЯ НАА БЕЗАНОЙ

— Клянусь вам, Боги Семирии... — прошептал он, глядя на кровоточащие порезы от острых камней на своих ладонях. — Даю вам кровную клятву, что император Олдар Ринорский ответит за все. Клянусь...

По его щекам бежали слезы, но Диар не мог их остановить. В один день этот мальчик потерял все. И пусть он обладал сильнейшим магическим даром, но... для двенадцатилетнего подростка все произошедшее с его семьей оказалось слишком тяжелым ударом.

— Клянусь, маги будут свободны, — продолжал шептать он.

А потом совсем по-детски всхлипнул, сжал кулаки и закрыл ими лицо.

— Клянусь... — говорили его дрожащие губы. — Клянусь, мама...

А в городе Трилине, столице огромной Семирской империи, все так же шли народные гулянья. Люди веселились, праздновали День освобождения от магического гнета, проклинали магов... и жгли костры. Они не сомневались, что магия — зло. Они верили в это. И им было ни капельки не жалко юного мага... который в один день лишился всего.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КОСТЕР

Скажи, мой друг, кому ты мстишь?
Себе? Семье? Врагам иль року?
А может быть самой судьбе?
Той, что была к тебе жестока?

Ты месть свою растил, как сад,
Его лишь злостью удобряя.
Но расскажи, теперь ты рад?
Тебе по нраву жизнь такая?

И вот итог: ты победил!
Твой враг повержен и увечен.
Убей его, ведь хватит сил!
Быть может, станет тебе легче?

Но смотришь ты в его глаза...
И в узел скручивает душу.
...Нет в мести доброго конца,
Она умеет только рушить...

ГЛАВА 1

15 лет спустя

Семирская империя. Город Трилин.

3471 год от в Великого переселения...

Большое дневное светило медленно поднималось из-за крыш высоких домов. Оно плыло по голубому небу, словно огромный заводной шар, и его невероятно яркий свет проникал в каждое окно каждого дома столицы. Так в Трилин приходило утро.

ШАГАЯ НАД БЕЗАНОЙ

Помню, в детстве меня не особенно занимали рассветы. Ну, поднялась большая желтая звезда — Салима над миром, ну светит... и пусть себе дальше светит. Но вот позже, когда в военной академии на протяжении всего первого курса нас заставляли выходить на построение, едва это гадкое светило показывалось над горизонтом, я вообще начала его ненавидеть. Теперь же оно просто меня раздражало... как нечто назойливое, противное, но все равно неизбежное.

К счастью, мой рабочий день начинался только в десять, как и у всех служащих во дворце. И потому я спокойно могла бы позволить себе поваляться в постельке подольше, если бы не слепяще яркие лучи, от которых не было никакого спасения ни за шторами, ни за затемненными стеклами. Увы, установить металлические ставни мне запретила хозяйка квартиры. По ее словам, это испортит общий вид фасада сего прекрасного дома постройки времен начала века.

Часы показывали семь утра, до начала рабочего дня оставалась еще уйма времени, а спать я больше не могла. Пришлось вставать и, фыркая себе под нос, идти готовить завтрак, принимать душ и чем-нибудь занимать оставшееся до работы время.

Спустя сорок минут, потягивая барко, снова посмотрела за окно на поднимающуюся над городом Селиму и... вздохнула спокойнее. На самом деле обычно с утра я сама себя ненавидела да и весь мир в придачу. А когда просыпалась раньше времени — ненавидела вдвойне. Обычно длилось это состояние до завтрака... и до той гадкой бурды, что мне было предписано ежедневно пить еще со времен поступления в академию.

Этот самый барко являлся обязательным для всех, в ком жили зачатки дара к магии. И по закону каждому из этих несчастных предписывалось ежедневно принимать его чуть ли не до конца своих дней. Вообще странный это был напиток с совершенно отвратительным вкусом, но после него я снова начинала чувствовать себя нормальным уравновешенным человеком, а не бочкой, наполненной взрывоопасными веществами, готовой рвануть в любой момент.

ТАТЬЯНА ЗИНИНА

Вот и сейчас, стоило чашке с барко опустеть, я снова взглянула на небо за окном и даже искренне улыбнулась. Все же сегодня было замечательное утро. Прекрасное, ясное, безоблачное. А еще именно сегодня в управлении должно состояться собрание, на котором собирался присутствовать император вместе с сыном. Не то чтобы я восторгалась его величеством, но... все равно ожидала этого события с предвкушением. Ведь за время моей службы при дворе видеть нашего правителя так близко мне еще не доводилось ни разу.

Отдел, в котором я работала, считался этаким элитой среди других подразделений, обеспечивающих безопасность подданных империи. Ведь нашей задачей являлись поиск и поимка магов, а также расследование преступлений с их участием. Увы, с годами этих презренных меньше не становилось, и на просторах нашей огромной страны все равно изредка вспыхивали мелкие восстания, которые всегда подавлялись быстро и очень жестоко.

И миторы, и даже военные уже больше полутора веков делали все возможное, чтобы уничтожить магов. Ведь так называемые «одаренные» являлись заразой нашего мира. Этакими язвами на его прекрасном лице. Эти существа, которых еще в академии нас научили не считать людьми, несли только разрушения и смерти и потому подлежали устранению.

Я, к счастью, являлась просто следователем, но в свои двадцать три уже сумела заслужить звание миторы второй категории, что для девушки вообще считалось огромным достижением. Хотя тут большую роль сыграло наличие у меня особого редкого умения. Я чувствовала магию, видела окружающую магов ауру силы, могла ощутить даже ее остаточный шлейф. Именно поэтому коллеги за глаза называли меня «ищейкой». А я... даже и не думала на них за это обижаться. Все же каждому свое.

Обычно предпочитала добираться до департамента одетой в простую гражданскую одежду. И дело не в том, что мне не нравилась форма или заслуженные нашивки на плечах с двумя диагональными полосками, — совсем нет. Просто обычные

ШАГАЯ НАД БЕЗДНОЙ

люди почему-то не очень хорошо относились к представителям полиции. Именно поэтому я не афишировала ни свою должность, ни звание, которое носила. И за тот год, что жила в столице, никто из соседей так и не понял, кто именно снимает квартиру на третьем мансардном этаже их дома.

Вообще оно и не удивительно. Если честно, глядя на себя в зеркало, я бы никогда не подумала, что эта девушка может быть следователем полиции, да еще и работать в отделе по борьбе с магией и магами. И никто бы не подумал. Все ж природа наградила меня поистине смазливой внешностью. И даже несмотря на довольно высокий рост, я была куда больше похожа на добрую фею из волшебную сказки, чем на грозную митору.

Помню, в академии меня вообще первые несколько лет никто не желал воспринимать всерьез. И здесь нечему удивляться — кто ж вообще будет опасаться миловидной длинноволосой блондинки с большими голубыми глазами. Но если сначала я еще переживала по этому поводу, то после поняла, что подобное положение вещей мне только на руку. Потому как нет большей ошибки, чем недооценить своего противника. А от такой, как я, вообще никто никогда не ожидал подвоха. Ведь как может настолько милая девочка сделать что-то плохое?

А девочка могла. И по шее наступать, и на пол вниз головой повалить, а при необходимости и выстрелить из пистоля, причем без малейших сомнений и угрызений совести. Но мои нынешние соседи по дому об этом не знали и потому улыбались мне искренне, как очаровательной девчущечке, которая точно нуждается в опеке. И пусть, переехав в столицу, я обрезала волосы по плечи, даже это не смогло сделать мою внешность более.. суровой, что ли. Потому в нерабочее время приходилось соответствовать образу милашки. Хотя, честно говоря, получалось не всегда.

Вообще за время учебы в военной академии, где и девушек-то на всем потоке насчитывалось не больше десяти, я успела привыкнуть к повышенному мужскому вниманию. И пусть никто из сокурсников не казался мне интересным, но

ТАТЬЯНА ЗИНИНА

однажды из чистого любопытства все же решила пойти с одним из них на близкий контакт. На данный момент это был мой единственный опыт кратковременных отношений и физической близости с мужчиной, и повторять его я точно не собиралась. По мне так лучше заниматься своей работой, чем какими-то там романтическими глупостями.

Обычно до дворцового комплекса, где и располагалось здание нашего департамента, я добиралась на пассажирской антарии. Но сегодня из-за обилия свободного времени решила прогуляться пешком. Тем более погода позволяла, да и вообще приятно было посмотреть, как столицу готовят к предстоящему празднику, до которого оставалось каких-то пять дней.

Следуя приказу императора, каждый дом в городе надлежало украсить красными лентами, символизирующими очистительный огонь. Да и вообще, в День освобождения от магического гнета или, как говорили в народе, день смерти магии, было принято во всем использовать красный цвет. Девушки заказывали красные платья, балконы завешивались красной тканью, ближе к центру города дорожки выкрашивали в красный цвет, демонстрируя тем самым кровь магов, по которой мы все теперь ходили.

Помню, в детстве я не понимала смысла этого праздника. В моей голове не укладывалось, как можно веселиться, желая кому-то гибели? Но после, в академии, из моей головы выбили все эти неправильные мысли, заменив их другими. Теперь я, как и все в империи, жила с уверенностью, что магия — зло, а для мага существует только одно наказание — казнь.

На самом деле мне было искренне любопытно посмотреть, как этот праздник организуют в столице. В прошлом году я приехала через неделю после него, потому и пропустила все самое интересное, но зато в этом — точно буду в центре событий. В академии его отмечали хоть и торжественно, но по-военному сдержанно. В городе, где работала после ее окончания, день смерти магии проходил скупо. А вот мои

ШАГАЯ НАД БЕЗАНОЙ

родители вообще во время этого события предпочитали из дома не выходить. Почему? Нет, они не были магами — искры силы в них потушили еще в юности. Но вот мой дедушка, мамин отец, считался позором семьи, ведь когда-то его называли одним из сильнейших магов. Не удивительно, что он был казнен... за измену, а тень его преступления тяжелым клеймом легла на всех его потомков, включая и меня.

Тогда по закону должны были казнить и всех его родственников-магов, но бабушка добровольно отреклась от дара. Позволила выжечь его и едва после этого выжила. Ее маленькой дочери было проще, она-то еще и не понимала, что в ней жила магия, потому почти не почувствовала потери.

Во мне тоже проснулся дар... рано, всего в тринадцать. Его пытались уничтожить, но не получилось. Постарались полностью заглушить — тоже не особо помогло. И тогда для меня вопрос встал ребром: либо смерть, либо ежедневное употребление барко и служба на благо империи. Конечно, и я и родители выбрали второе. Потому, можно сказать, что в военную академию Житова я попала не по своей воле.

И тем не менее моя теперешняя жизнь меня полностью устраивала. Думаю, если бы могла выбирать, то все равно бы выбрала профессию следователя. К тому же к моему не самому приятному характеру любая другая работа попросту не подошла бы. Увы, за милой внешностью скрывалось «бесчувственное чудовище», как говорили мои коллеги. А я не видела смысла их переубеждать. Пусть хоть вурдалаком считают, хоть драконицей — плевать. Главное, чтобы работали хорошо и мне работать не мешали.

Чем выше Селима поднималась над городом, тем жарче становилось на улицах. Жакет я благополучно сняла и повесила на локоть. Честно говоря, с радостью бы стянула с себя и брюки с рубашкой, и туфли, да и белье, потому что наше жестокое светило, судя по всему, решило попросту выжечь город вместе с его жителями. Теперь мысль о пешей прогулке перестала казаться мне удачной. Более того, я даже на мгновение подумала нанять антарию и добраться до места на ней, но... решила все же отказаться от этой мысли.